

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Технологические особенности древнерусской книги в описях монастырских библиотек раннего Нового времени

Д. О. Цыпкин, Е. С. Симонова, М. А. Шibaев

Для цитирования: Цыпкин Д. О., Симонова Е. С., Шibaев М. А. Технологические особенности древнерусской книги в описях монастырских библиотек раннего Нового времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 4. С. 1313–1328.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.415>

Денис Олегович Цыпкин — канд. ист. наук, директор по особо ценным фондам, Российская национальная библиотека, Российская Федерация, 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18; tsykind@mail.ru

Denis O. Tsykin — PhD (History), Director for Special Value Funds, National Library of Russia, 18, ul. Sadovaya, St Petersburg, 191069, Russian Federation; tsykind@mail.ru

Екатерина Сергеевна Симонова — зав. сектором информационно-библиографического обслуживания Отдела рукописей, Российская национальная библиотека, Российская Федерация, 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18; grechekat@yandex.ru

Ekaterina S. Simonova — Head of Information and Bibliographic Services of the Department of Manuscripts, National Library of Russia, 18, ul. Sadovaya, St Petersburg, 191069, Russian Federation; grechekat@yandex.ru

Михаил Алексеевич Шibaев — д-р ист. наук, заместитель заведующего отделом — руководитель лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документов Отдела рукописей, Российская национальная библиотека, Российская Федерация, 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18; mikhailshibaev@mail.ru

Mikhail A. Shibaev — Dr. Sci. (History), Deputy Head of the Department — Head of the Laboratory of Codicological Research and Scientific and Technical Expertise of Documents of the Department of Manuscripts, National Library of Russia, 18, ul. Sadovaya, St Petersburg, 191069, Russian Federation; mikhailshibaev@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00615) «Технологические сдвиги в материальной культуре Древней Руси: комплексное исследование книг и документов XI–XVII вв.».

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00615 (“Technological shifts in the material culture of Ancient Russia: a comprehensive study of books and documents of the 11th–17th centuries”).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

В статье рассматриваются описи книжных собраний четырех крупнейших монастырей России (Кирилло-Белозерского, Соловецкого, Иосифо-Волоколамского и Троице-Сергиева) конца XV — XVII в. Данные описи представляют собой инвентари, фиксирующие монастырское имущество с целью контроля его сохранности. Описи монастырских библиотек несут важнейшую информацию не только о системе книгохранения, развития древнерусской библиографической мысли, но также отражают атрибутивные признаки книг, которые позволяют реконструировать древнерусские представления о технологии книжного дела в эпоху раннего Нового времени. Исследование описей в качестве источника по истории книжной культуры имеет давнюю традицию. Однако долгое время за пределами интересов историков оставался вопрос отражения в описях материалов и технологий производства книги. Технологические особенности описания книг рассмотрены в соответствии с выработанным авторами формуляром описания: формат, переплет, художественное оформление, типы и техника письма, организация пространства страницы, материалы письма, особенности бытования. Для каждого раздела приведены примеры описаний в чем-то сходные, а в чем-то сильно различающиеся в зависимости от места и времени создания описи. В статье показано, что главной целью при составлении учетно-контрольных документов было выделение наиболее важных с точки зрения распознавания элементов книг. Однако эти элементы описывались крайне неравномерно. Особое внимание уделялось именно внешней атрибуции книг. Со второй половины XVI в. уже складывается осознание «скорописи» и «метного письма» как явлений принципиально отличных от книжного письма, которые необходимо было указывать при описании книг. Принципиально новым является то, что авторы публикации стремятся рассмотреть древнерусские монастырские описи в качестве источника по технологии книги. В описях нашли отражения те технологические характеристики книги, которые являлись важным для книгохранителей, поскольку образовывали соответствующее семантическое пространство в профессиональном сознании древнерусского книжника, а для современных исследователей являются своеобразными маркерами процессов развития технологии производства книг раннего Нового времени.

Ключевые слова: технологические особенности книги, древнерусские библиотеки, описи, Кирилло-Белозерский, Иосифо-Волоколамский, Троице-Сергиев, Соловецкий монастыри.

Technological Peculiarities of Old Russian Books as Reflected in Early Modern Inventories of Monastic Libraries

D. O. Tsytkin, E. S. Simonova, M. A. Shibaev

For citation: Tsytkin D. O., Simonova E. S., Shibaev M. A. Technological Peculiarities of Old Russian Books as Reflected in Early Modern Inventories of Monastic Libraries. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 4, pp. 1313–1328. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.415> (In Russian)

The paper analyzes inventories of the late 15th–17th centuries from four major Russian monasteries: St Cyril's of Belozersk, The Solovetsky monastery, Joseph-Volokolamsk monastery, and The Holy Trinity — St Sergius monastery. These inventories list the monasteries' property for its safekeeping. The inventories of monastic libraries contain valuable information about the system of book keeping and the development of bibliography in Old Rus'. They also provide some clues for attribution of books, which can help in reconstructing the concepts of book-making technologies in Early Modern period. These technological notes in descriptions of books are organized according to the system created by the inventories compilers: the format,

the binding, the artistic values, the type and technique of writing, the page's composition, the writing material, the state of preservation. The paper shows that the major goal in creating these inventories was to single out the most important elements allowing to recognize the book. Yet the description of these elements was not uniform. The attention was mainly directed to external attribution of a book. From the second half of the 16th century the cursive writing and the so-called *metnoe pismo* (a sort of *scrittura usuale*) were already recognized as different from standard book writing and had to be distinguished and indicated in book inventories. The inventories reflected those characteristics of books that were important for the librarians and therefore shaped certain semantic structures in professional mentality of Old Russian bookmen. For modern scholars they can serve as markers that follow the process of the development of book technologies in Early Modern period.

Keywords: technological features of the book, Old Russian libraries, inventories, Kirillo-Belozersky, Joseph-Volokolamsky, Trinity-Sergius, Solovetsky monasteries.

Введение

Настоящая статья представляет собой первичный анализ описей книжных собраний четырех крупнейших монастырей России раннего Нового времени (Кирилло-Белозерского, Соловецкого, Иосифо-Волоколамского и Троице-Сергиева) с точки зрения источника представлений древнерусских книгохранителей о технологических признаках книг.

Первые попытки изучения описей как отражения представлений о технологиях книжного производства были предприняты в работах М. В. Кукушкиной¹ и В. В. Калугина², однако эти исследования имели локальную тематику и не охватывали проблему в целом. Комплексные исследования монастырских инвентарей не проводились. Вместе с тем уже сейчас очевидно, что именно они являются наиболее информативным источником, поскольку отображают не только хранившиеся в монастырях инструменты и материалы книгопроизводства, но и представления книгохранителей о технологиях книги.

Наше исследование носит предварительный характер. Его задача состоит в оценке потенциала описей библиотек как историко-технологического источника и базируется на материале учетной документации крупнейших книжных центров. На следующем этапе планируется рассмотрение всего комплекса известных описей древнерусских монастырей с целью составления технологического словаря древнерусского книжника³.

¹ Кукушкина М. В. Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1966. С. 128–142.

² Калугин В. В. Вопросы описания древнерусских обиходных переплетов: Словарь специальной лексики переплетного дела // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. М., 1990. С. 201–245.

³ На сегодняшний день опубликованы следующие монастырские описи: 1) Опись Карельского Николаевского монастыря // Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. 1841. Т. 1. Стб. 283–287; 2) Список отписной Коряжемского Николаевского монастыря (1567 июля 19) // Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. 1884. Т. 3. Стб. 388–397; 3) Башнин Н. В. Опись келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г. // Вестник церковной истории 2016. № 1/2 (41/42). С. 5–29; 4) Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. (Приложение: Опись Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 (7053) года). СПб., 1911; 5) Каган М. Д. История библиотеки Ферапонтова монастыря // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв.: Разные аспекты

Представление об описях как о важнейшем источнике изучения древнерусской книжной культуры сформировалось уже в начале XX в. Так, Н. К. Никольский отмечал, что они «могут служить драгоценным подспорьем для истории книжного дела в пределах богослужебной и учительной библиотеки старого времени»⁴. По своей сути монастырские описи представляют собой инвентари, в которых фиксировалось имущество в целях контроля его сохранности.

Изучение комплексов инвентарных документов позволяет проследить изменения терминологии в описании книг, что, в свою очередь, может свидетельствовать

исследования. Л., 1991. С. 111–118; 6) *Кукушкина М. В.* Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // Археографический ежегодник за 1970 г. М., 1971. С. 357–372; Археографический ежегодник за 1972 г. М., 1972. С. 341–356; 7) *Кукушкина М. В.* Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1966. С. 128–142; 8) *Куприянов И. К.* Опись монастыря Николая Чудотворца на Лятке близ Рюрикова городища под Новгородом // Известия Императорского Археологического общества. 1863. Т. 4. Вып. 5. С. 424–443; 9) *Лихачев Н. П.* Библиотека Коряжемского монастыря в 1586 г. // Библиограф. Вестник литературы, науки и искусства. 1890. № 3. С. 86–87; 10) *Лихачев Н. П.* Духовное завещание старца Варлаама 1590 года // Известия Русского генеалогического общества. 1909. Вып. 3. С. 110–112; 11) *Макарий, еп.* Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1878. Кн. 3. С. 1–122; 12) *Макарий, еп.* Историко-статистическое описание Николаевского Корельского монастыря // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1879. Кн. 1. С. 1–49; 13) *Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897; 14) Описные книги старицкого Успенского монастыря 7115 [1607]. Старица, 1912; 15) Описи Саввина Сторожевского монастыря XVII века // Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 2. Монастырские описи XVII в. / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М., 1994. С. 29–134; 16) Описи Соловецкого монастыря XVI века / сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик; отв. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2003. С. 29–169; 17) Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. / публ. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 24–41; 18) Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 41–232; 19) Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1615 и 1635 гг.: Тексты и исследования / сост. Н. В. Башнин, З. В. Дмитриева; отв. ред. М. Н. Шаромазов. М.; СПб., 2021; 20) Опись строений и имущества Кирилло-Новозерского монастыря 1657 года / публ. Т. В. Сазоновой // Белозерье: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Легия, 1998. С. 139–165; 21) Опись Суздальского Покровского девичья монастыря [1597 г.] / публ. К. Н. Тихонравова // Владимирские губернские ведомости. 1854. № 23. Ч. неофиц. С. 176–177; 22) Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года: Исследование и публикация текста / изд. подгот. Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М., 2020; 23) *Казанский П.* Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 года // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1847. № 7. С. 1–16; 24) Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты / отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 28–299; 310–343; 25) *Сазонова Т. В.* Ранние описи Кирилло-Новозерского монастыря (1581–1628 гг.) // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVII веков. Труды СПбИИ РАН. Вып. 1 (17). СПб., 2015. С. 158–199; 26) *Соколов М. И.* Переписные книги Костромского Ипатьева монастыря 1595 года // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1890. Кн. 3. С. 1–60; 27) *Суворов Н. И.* Опись Свяжского Богородицкого мужского монастыря 1614 г. // Известия Императорского археологического общества. 1863. Т. 4. Вып. 6. Стб. 548–598; 28) *Суворов Н. И.* Опись сельской церкви Вологодской епархии в начале XVII в. // Известия Императорского археологического общества. 1863. Т. 4. Вып. 4. Стб. 370–372; 29) Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века / подгот. текстов и публ. Т. И. Шабловой. СПб., 2014; 30) *Ундольский В. М.* Опись книгам в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1848. № 6. С. I–IV; 1–44.

⁴ *Никольский Н. К.* Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности // Памятники древней письменности и искусства. Т. 147. СПб., 1902. С. 24.

о технологических сдвигах, поскольку в качестве основных атрибутивных признаков перечислялись именно те, которые воспринимались создателями документов как отличительные, включая и различные технологические новации.

Древнейшим инвентарем является опись книжного собрания Кирилло-Белозерского монастыря 80-х гг. XV в., хранящаяся в Отделе рукописей (ОР) Российской национальной библиотеки (РНБ)⁵. Она была издана Н. К. Никольским в 1897 г.⁶ Кроме того, сохранился целый комплекс описных документов монастыря XVII в., также находящийся в фондах ОР РНБ. Три описи (1601, 1615 и 1635 гг.) были изданы⁷, а документы 1621 (в двух редакциях), 1664 и 1668 гг. представлены только в рукописях⁸. Наиболее близкой по времени составления к описям Кирилло-Белозерского монастыря является опись Троице-Сергиевой лавры 1641/42 гг.⁹ Этот документ, во многом схожий с описями Кирилло-Белозерского монастыря, дополняет наши представления о монастырских библиотеках первой половины XVII в. Для XVI в. описных документов Кирилло-Белозерского и Троице-Сергиева монастырей не сохранилось. Отчасти этот пробел могут компенсировать переписные материалы Соловецкой и Иосифо-Волоколамской обителей. Соловецкий монастырь — наиболее богатый по количеству описей XVI в. В нашем распоряжении имеются инвентари 1514, 1549, 1570, 1582 и 1597 гг.¹⁰ Книжное собрание Иосифо-Волоколамского монастыря представлено в описях 1545, 1573 и 1591 гг.¹¹ К сожалению, оригинал описи 1545 г. известен сегодня лишь благодаря публикации В. Т. Георгиевского¹², которая до сих пор вызывает споры среди исследователей¹³.

Исследование описей в качестве источника по истории книжной культуры имеет давнюю традицию. Однако долгое время за пределами интересов историков оставался вопрос отражения в описях материалов и технологий производства книги¹⁴.

⁵ ОР РНБ. Кирилло-Белозерское собр. 101/ 1178.

⁶ Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря...

⁷ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года...; Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря...

⁸ ОР РНБ. Кирилло-Белозерское собр. 73/1312 и 74/1313; Там же. Собр. Н. М. Михайловского. Q. 299; Там же. ОСРК. Q. IV. 393.

⁹ Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года...

¹⁰ Описи Соловецкого монастыря XVI века...

¹¹ Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь...

¹² Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря...

¹³ Шаромазов М. Н. «Наш» или «Покой» (О времени создания описи Иосифо-Волоколамского монастыря, опубликованной В. Т. Георгиевским) // От Средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 571–586.

¹⁴ См., например: 1) Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря...; 2) Перетц В. Н. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древнерусской литературы // Slavia. Ros. III, ses. 2, 3. Praha, 1924. С. 336–351; 3) Кукушкина М. В. Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря. С. 128–142; 4) Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI веке. С. 357–373; 5) Калугин В. В. Вопросы описания древнерусских обиходных переплетов. С. 201–245; 6) Дмитриева Р. П. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. С. 3–16; 7) Каган М. Д. История библиотеки Ферапонтова монастыря. С. 99–135; 8) Балаченкова А. П. Книжные инвентари Кирилло-Белозерского монастыря XV–XVII веков // Ферапонтовский сборник. [Вып.] V. М.; Ферапонтово, 1999. С. 42–59; 9) Крушельницкая Е. В. Описи строений и имущества Соловецкого монастыря XVI в.: кодикологические и текстологические особенности, датировка, структура текста // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 255–281; 10) Шаромазов М. Н. «Наш» или «Покой». С. 571–586; 11) Шибаев М. А. Ру-

Описи монастырских библиотек содержат указания на атрибутивные признаки книг, которые отображают древнерусские представления о технологии книжного дела в эпоху раннего Нового времени. Анализ инвентарных документов разных периодов позволяет не только уточнить терминологию, используемую средневековыми книжниками, но и проследить динамику технологических изменений, например в технике переплета или письма.

Отражение технологических особенностей книг тесно связано с «формулярами» их описания. В наиболее полных формах они включали в себя следующие категории: название книги, формат, указание на материал письма, описание переплета, имя владельца/писца, способ производства книги, а также некоторые иные особенности. К сожалению, далеко не во всех случаях «формуляры» описания представлены в полном виде. Большинство из них содержит лишь отдельные категории. Кроме того, для одних и тех же категорий могли использоваться различные термины (в зависимости от особенностей монастыря и времени создания описных документов). Рассмотрим отдельные категории технологического описания древнерусской книги.

Формат

Древнерусские описные документы дают большой материал для анализа представлений о системе форматов в монастырском библиотечном деле. В инвентарной части описи Кирилло-Белозерского монастыря конца 1480-х гг. была использована стандартная дестевая система: «десть», «полдесть», «четверть». Она применялась для описания большинства книг. Эта система в Кирилло-Белозерском монастыре сохранялась без существенных изменений на протяжении всего XVII в. В описи 1601 г. она системно применялась к каждой книге, как один из самых устойчивых элементов «формуляра». В описи 1615 г., куда внесены книги, хранящиеся по соборам, не наблюдается какого-либо расширения описания формата. Однако в описи 1621 г. появляются уточнения данных о форматах: «два Богородичника в десть писменные, бумага мала» или «Канунник в десть, бумага мала» (л. 321 об.)¹⁵. В описи 1635 г. и далее в описях 1660-х гг. встречаются форматы и бóльшие, нежели «десть», вероятно, имеется в виду так называемая «александрийская бумага»: «Служебник в четверть, <...> бумага велика» (с. 264)¹⁶ или «одиннатцеть книг Никонских Правил в десть, одна в них книга бумага болшая» (с. 285), или «Пролог в четырех книгах в десть <...>, а в них две книги болшие бумаги» (с. 290).

Для описания рукописей Троице-Сергиева монастыря характерно использование стандартной дестевой системы. Однако иногда применяются и уточнения:

кописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб., 2013; 12) *Цыткин Д. О.* Древнерусское метное письмо // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 1. С. 124–135; 13) *Поляков А. И., Симонова Е. С.* Книжное собрание Кирилло-Белозерского монастыря XV–XVII вв. // *Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского...* С. 503–548; и др.

¹⁵ Здесь и далее текст описи 1621 г. Кирилло-Белозерского монастыря приводится по рукописи: ОР РНБ. Кирилло-Белозерское собр. 74/1313.

¹⁶ Здесь и далее текст описи 1435 г. Кирилло-Белозерского монастыря приводится по изданию: *Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря...*

«Евангелие-тетр в дещь невеликую» (с. 445)¹⁷; «три Стихирала в полдещь <...>, невелики» (с. 455) или «книга в дещь на бумаге скорописная <...> невелика» (с. 470). Достаточно редко встречаются указания на толщину книги: «Псалтыр в полдещь на бумаге с следованием, толста» (с. 449). Очень редко фиксируется и «александрийская бумага»: «книга, глаголемая Кормчая, в дещь на бумаге александрийской» (с. 457).

В документах XVI в. Соловецкого монастыря форматная система выдержана небрежно. В описи 1514 г. в большинстве случаев формат не указан, а из отдельных упоминаний становится ясно, что форматный принцип расстановки не соблюдался. В описи 1570 г. большая часть книг уже перечислена группами по форматному принципу: «да три Устава: один в дещь, а два в полдещь» (с. 76)¹⁸, а в описи 1597 г. форматный принцип становится четко различим: «...да книга Лествица в дещь. Да сем книг Лествиц в полдещь» (с. 158). Печатные книги в рамках этих групп указывались отдельно: «...да четыре Треоди постных в дещь: три писмяные, а четвертая печатная» (с. 158). В целом вплоть до 1597 г. форматный принцип расстановки в Соловецком монастыре был в зачаточном состоянии (в большинстве случаев мы вообще не имеем указания на эту категорию). Однако определенное внимание к формату книги отражено в описании «личных библиотек», выделенных в инвентаре 1597 г.: так, например, встречается указание «большой бумаги», дополняющее одно из Евангелий «в полдещь», вложенное Антонием Крылошаниным (с. 161).

Что касается библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря, то согласно данным описи 1545 г., собрание выстраивалось по тематическому принципу: сначала перечисляются Евангелия, Апостолы, Уставы, Октоихи, Минеи, Богородичники, Триоди, прологи, Псалтири, Часовники, Псалмы, четьи книги под заглавием «Книги болшие» и т. д. Форматный принцип расстановки книг не выдержан в полной мере, однако намечаются определенные предпосылки к его формированию. Об этом в том числе свидетельствуют два последних раздела описания: «Служебники в полдещь» (с. 35), «Ермологии в полдещь» (с. 36)¹⁹. Важной особенностью Иосифо-Волоколамских описей является и развитая терминология описания, которая не наблюдается в данный период в других монастырях. Так, традиционная система форматов: «в дещь», «в полдещь», «в четверть» и «в осминку» была значительно расширена. Для определения рукописей использовались термины «в лист»: «Евангелие в лист Матфей» (с. 25), «большой»: «Апостол большой тетр, что дал митрополит Макарей» (с. 26), «в четверть дести»: «Богородичен в четверть дести стар» (с. 27), «в восьмую дести»: «Псалмы в восьмую дести» (с. 30), «в лист большой»: «Сборник <...> в лист большой» (с. 30), «в полдещь в большую бумагу»: «да другая Палея в полдещь в большую бумагу» (с. 33), «в четверть дести большой бумаги»: «пятый (Сборник) в четверть дести большой бумаги» (с. 34), «в восьмую дести болшей бумаги»: «да кануник в восьмую дести болшей бумаги» (с. 35), «в малую бумажку»: «Евангелие в полдещь, Семіона Пустынника писмо, в малую бумажку» (с. 25). Упомянуты

¹⁷ Здесь и далее текст описи Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года приводится в упрощенной орфографии по изданию: *Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года...*

¹⁸ Здесь и далее текст описей Соловецкого монастыря приводится по изданию: *Описи Соловецкого монастыря XVI века...*

¹⁹ Здесь и далее текст описей Иосифо-Волоколамского монастыря приводится по изданию: *Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь...*

также и толщина: «Соборник <...> в лист большой тонок» (с. 30) и «Соборник в четверть дести толст» (с. 34). Последующие описи книгохранительницы Иосифо-Волоколамского монастыря, созданные в 1573 и 1591 гг., имеют четкую систему разделов (Евангелия, Апостолы, Уставы и т. д.), внутри которых строго выдерживается форматный принцип, включая уточняющие определения: «в большую бумагу», «малыя бумаги», «в лист десной», «десной лист большой».

Переплет

В описи Кирилло-Белозерского монастыря 80-х гг. XV в. переплет практически не рассматривается. Непереплетенные рукописи отмечаются как «в тетратех» (что фиксируется в позднейших описях). Дважды в инвентаре обращено внимание на специфическую выделку кожи переплета — «с ырхоу» (с. 10–11)²⁰. Надо отметить, что данный тип обработки материала (замша, тонкая дубленая кожа) далее также отмечается уже в XVII в. (так, в описи 1635 г. указано: «Книга на еретиков чет в ырхе зеленой» (с. 297). Для обозначения мягкого переплета предположительно «в сумку», начиная с описи 1601 г. и далее, используются определения «в коже» или в «в кожицах»: «две тетрати в кожицах» (с. 127)²¹. В описях XVII в. присутствует и указание на тип переплета «в затылок»²². Начиная с 1621 г. фиксируется цвет цельнокожаных переплетов: «оболочена кожицею зеленою» (л. 316 об.), а также появляется термин, обозначающий футляры для книг: «в лагалище сукно зеленое» (л. 309). С этой же описи появляется указание на то, кожа какого животного используется для переплета: «оболочена телятиною белою» (л. 316), в описях 1660-х гг. таких рукописей перечислено уже несколько: «книга Трефолой, поволочен телятиною» (л. 515 об.)²³, «тетрадь в телятине писмяна» (л. 544 об.) и т. п. В описях 1660-х гг. переплеты описаны уже для большинства книг. Здесь же мы видим указание на тиснение золотом: «книга Канонник писмяной в четь в красной коже, басмен по золотму» (л. 519 об.) или «шесть книг Апостолов в десть в красных кожах басмяны золотом» (л. 478). Кроме того, отмечено, что элементы окладов — чеканные или литые. Также в 1660-х гг. начинает описываться украшение обреза и его цвет: «книга Апостол печатной <...> бывал по обрезау золочен» (л. 581) или «две книги Апостол Тетр <...> по обрезау золочены» (л. 477 об.), или «книга Устав писмяной <...> по обрезау травы писаны чернилом» (л. 484 об.).

В описи XV в. Кирилло-Белозерского монастыря есть только одна запись о наличии в рукописи оклада: «да два Евангилия опракосы. Едино на хартии окова-

²⁰ Здесь и далее текст инвентарной описи книг Кирилло-Белозерского монастыря середины 80-х гг. XV в. приводится по изданию: *Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря...

²¹ Здесь и далее текст описи Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. приводится по изданию: *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года...*

²² Относительно используемой книжной терминологии, и, в частности, описания переплета «в затылок», см. уже упомянутую выше статью: *Калугин В. В.* Вопросы описания древнерусских обиходных переплетов. С. 201–245; а также: *Круглов А. К.* К вопросу о типологии русского переплета: переплет «в затылок» // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании.* М., 2017. С. 202–205.

²³ Здесь и далее текст приводится по описи 1668 г. Кирилло-Белозерского монастыря по рукописи: ОР РНБ. ОСПК. Q. IV. 393.

но» (с. 3). В 1601 г. максимально подробно описываются «богатые» рукописи, как правило, напрестольные Евангелия и Псалтири: «Евангилье в полдесть, писмяное, и оболочено бархатом зеленым, на Евангилье цка серебряна чеканная, на ней образ Спасов, по углом евангелисты серебряны золочены литые, застешки и у исподне цки жуки серебряны же литые» (с. 100). Такие описания по своей полноте превосходят остальные рукописи, для которых «формуляр» мог ограничиваться сведениями о материале письма и формате: «Евангелие на бумаге в четверть» (с. 121). Данная тенденция сохраняется для последующих описей XVII в.

В описи 1601 г. наличие тканевого переплета обозначалось как: «оболочено камкою лазоревою» (с. 121) или «оболочено бархатом черным гладким» (с. 121) и т. п., с обязательным указанием на виды ткани. В последующих описях в целом формуляр сохранялся, расширялся только репертуар тканей.

С описи 1601 г. иногда фиксируется наличие металлической фурнитуры на книгах (застежки, жуки), при этом отмечаются дефекты переплета: «спенков застешных нет» (с. 121). В описи 1668 г. появляются и более подробные описания застешек: «застешки на гвоздь и жуки медные» (л. 475), «застешки на спнях» (л. 475), «застешки медные на гвоздь» (л. 480), «застешки кожаные» (л. 483 об.). Начиная с описи 1621 г. фиксируются описания наугольников: «Псалтырь Андреяна Ангелова в полдесть писменная, оболочена бархатом вишневым, наугольники оловянные, застешки серебряные» (л. 315 об.). Это можно сравнить с описью 1668 г.: «книга Псалтырь с следованием в десть в красной коже, басмяна по золоту, застешки медные, наугольники белово железа, печать московская 150-го году» (л. 488).

В Троице-Сергиевом монастыре для тканевого переплета стандартно употребляется формула: «поволочено отласом червчатым» (с. 445) или «поволочено бархатом, на черной земле шолк лазорев» (л. 445) (с указанием типа ткани). Кожаный переплет фиксируется иногда с указанием цвета кожи: «поволочена кожей белою» (с. 465). Отмечается ирха как особый способ выделки: «Псалтырь <...> переплетена в ырхе» (с. 451). Отдельно указывается на тип переплета «в затылок»: «Миния общая <...> поволочена белою кожей в затылок» (с. 454). Иногда даже описываются изменения в переплете: «Псалтырь <...> поволочена кожей, переплетено ново...» (с. 449). Для важнейших книг (Евангелий, Апостолов и Псалтирей) наличие металлической фурнитуры отмечается почти всегда. Фиксируется оклад: «Евангелие-опракос в десть <...> а на нем цка серебряна позолочена, а на цке Распятие Христова, два аггела, а по сторонам Пречистая да Иван Богослов, и евангелисты навожены по цкам чернью» (с. 445). При этом отмечается материал наугольников: «Псалтырь <...> и наугольники медные» (с. 449), петель: «застешки и спни серебряны» (с. 446) и жуков: «Апостол-тетр в десть печатной поволочен кожей, застешки и жуки медные» (с. 447). Показательно, что в отношении остальных рукописей металлическая фурнитура и украшения практически не описываются. Достаточно редко встречается характеристика обреза: «по обрезау золочено» (с. 446). Иногда встречаются указания на футляр: «книга Никонское Правило <...> в лагалище деревяном за замком» (с. 457).

Описи Соловецкого монастыря XVI в. так же, как и Кирилло-Белозерского монастыря 1480-х гг., мало интересуются книжным переплетом. За исключением напрестольных Евангелий, сколь-нибудь подробного его описания не наблюдается вовсе. Отмечаются лишь определенные особенности рукописей, которые,

по всей видимости, выбивались из общей массы переплетенных книг. Например, присутствуют указания на непереpletенные документы: «в тетратех» (с. 76), книги с переплетом «в затылок»: «в досках, в затылок сплетено» (с. 162), а также цветные переплеты: «в красной коже» (с. 161), «поволочено кожей белою» (с. 163). Особый интерес у переписчиков вызывали драгоценные переплеты, характерные для напрестольных Евангелий. Они описывались подробно: «да Евангелие писмяное в десь на бумаги, поволочено бархатом зеленым. А верхняя цка обложена серебром, золочена, а на ней Спасов образ да четыре евангелисты серебряны золочены, а около Евангелия восьми жемчюшков да двенадцать камышков, а прокладка шелкова» (с. 146).

Значительно большее внимание к книжным переплетам наблюдается в описях Иосифо-Волоколамского монастыря. Так, в описях XVI в. упоминаются: переплет «в затылок»; переплет с использованием различных тканей и кож: «застешки немецкие, переплетка по-немецки, поволочено кожей» (с. 44); отсутствие переплета: «в тетратех» (с. 36). Значительно расширяет наши представления о переплетах опись 1591 г. В ней перечисление всех Евангелий форматов «в лист» («в десь») сопровождается подробным описанием переплетов, которое включало в себя характеристику тканей: «камка червчата» (с. 43), «бархат зелень» (с. 45) и т.п., указание на драгоценные элементы оклада и застежек: «цка обложена серебром скань, и образ спасов и еуангелисты серебряны и золочены» (с. 43), «застешки, и сьпни, и прибои, и жуки серебряны же и золочены» (с. 43). Для остальных рукописей описания не системные, а иногда и вовсе отсутствуют. Однако есть упоминания кож и ее окраски: «поволочено кожей» (с. 44), «кожа черна» (с. 64), «кожа красна» (с. 67), различных тканей: «поволока камка дымчата» (с. 45), застежек, иногда с указанием металла: «застешки и спни и жуки серебряны» (с. 45), а также на тип переплета: «в затылок» (с. 53), включая такое интересное указание, как «переплетка по-немецки и застешки немецкие» (с. 44).

Художественное оформление

В описи 1480-х гг. Кирилло-Белозерского монастыря оформлению рукописей почти не уделяется внимание. Только в одном случае указано на золото: «да Апостол в десь на хартии з золотом тетр» (с. 4). В 1601 г. и в дальнейшем встречается описания следующего типа: «заставицы и прописи золотом писаны» (с. 134), где основное значение имеет указание на использование золота.

В описи 1621 г. впервые отмечаются защитные элементы миниатюр и заставок: «прокладки шелковые з золотом без кистей с кляпышем» (л. 309), что продолжается в описи 1635 г.: «Служебник писмяной в четверть, оболочен бархатом черным, прокладки ткани золотом» (с. 264), а в описи 1668 г. завесы иногда называются «сетками»: «Книга Апостол <...> сетка червчата» (л. 474 об.) или «Книга Псалтырь с следованием <...> сетка тафта рудожелтая» (л. 491 об.). В описи 1668 г. присутствуют также описания варварок и кистей: «Евангелие печатное... кляпышы и варворки шелк зелен, кисти накищены золотом» (л. 319).

Также в описи 1621 г. впервые сделана попытка специально обозначить лицевые рукописи: «Книга Козма Индикоплов в лицах» (л. 332 об.). В описях 1660-х гг.

фиксируются не только золотые заставки, но и «на красках»: «Книга Апостол <...> заставица на красках» (л. 476).

В описи имущества Троице-Сергиева монастыря отмечаются «заставицы на золоте» (с. 445). А также полихромные заставки: «заставицы писаны красками» (с. 447). Кроме того, иногда фиксируется и цвет письма: «Псалтырь в десь на харатье, заставицы и слова большие писаны золотом» (с. 448) или «главицы строки писаны золотом» (с. 445) или «книга в десь на бумаге Соборник, а в ней Григорей Двоесловець ветха, а в ней строка красная...» (с. 459). Иногда делается попытка описать художественный стиль оформления (заставки «кружчатые»): «книга в десь на бумаге Соборник <...> заставица писана киноварем кружчатая» (с. 459), «книга в десь на бумаге Василии Великий, ветха, заставица кружчатая» (с. 459) или с узором «фряжским»: «Октаи в десь на бумаге четырех гласов письмянои, заставица писана золотом, узор фряский, с начала первой глас» (с. 251). Защитные завесы фиксируются: «Апостол в десь <...> а в нем три закладицы шольковые» (с. 447), причем иногда отмечается даже отсутствие завес: «без прокладци» (с. 445).

В описях Соловецкого монастыря описание художественного оформления практически отсутствует. Только в тексте 1597 г. есть указание на завесы некоторых напрестольных Евангелий, описанных наиболее подробно: «прокладки шолк с золотом и серебром» (с. 45).

Удивляет крайне скупое описание внутреннего оформления книг в описи Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. Здесь лишь изредка приводятся описания заставок. Может быть указан стиль: «заставицы фряских» (с. 39) или «кружалныя с золотом» (с. 40). Кроме заставок использование золота указывается и для письма (строк): «золотом писаны» (с. 24). Иная ситуация наблюдается в описях 1573 и 1591 гг. В них приведены указания на заставки, миниатюры («евангелисты»), письмо («строки»), инициалы («начальные слова»), которые были выполнены красками и золотом: «заставицы на красках и еуагелисты, а строки и слова болшие писаны золотом» (с. 43). При этом встречаются указания на художественный стиль оформления рукописей: «заставицы и слова и статьи фряские писаны золотом» (с. 43). В целом краткое описание заставок присутствует в большинстве разделов обеих описей, однако они весьма кратки. В некоторых случаях (в основном среди Евангелий и Апостолов) приводится описание тканевых завес: «прокладци тясма черна шелковая золотом» (с. 43) или «четыре прокладки тясмы шелковы, главицы и концы обвираны золотом» (с. 45). Еще раз подчеркнем наличие в описях Иосифо-Волоклямского монастыря указание на стили исполнения заставок — «фряские», «кружалныя».

Типы и техника письма

В инвентаре Кирилло-Белозерского монастыря 1480-х гг. указание на тип письма отсутствует. В 1601 г. уже встречается термин «скоропись»: «в 4 книгах Апостол толковой в поддесть, скорописью» (с. 130), в описи 1621 г. указаны еще две скорописные рукописи: «да Троецкие три, в одном Марковы главы, скорописной» (л. 315); «книга в поддесть скорописная» (л. 316) и т.п., а в описях 1660-х гг. таких рукописей указано уже более трех десятков. В описях 1660-х гг. также обращено внимание на качество письма: «книга Канонник <...> писмо доброе» (л. 517).

В описи Троице-Сергиева монастыря несколько раз фиксируется скоропись: «книга Лествица в полдесть на бумаге скорописная» (с. 457), «книга в десть на бумаге Бытия скорописная» (с. 458). При этом скорописность не рассматривалась как указание на качество, которое отмечалось отдельно: «Книга Лествица <...> писмом плоха» (с. 456), «Книга Пролог в десть <...> писмо плохо, ветхъ» (с. 462), «Книга в десть на бумаге Псалтырь толковая <...> писмо худо» (с. 462). Кроме того, хотя и достаточно редко, но обнаруживается указание на размер письма: «Псалтырь в десть на бумаге, а в ней писано сначала мелкое писмо» (с. 448) или его «палеографическую» (хронологическую) специфику: «книга в десть на бумаге Патерик скитский старово писма» (с. 459).

Краткость описания книг в описях Соловецкого монастыря не позволяет оценить представления составителей о типе письма. Лишь в описи 1597 г. встречается указание на «скоропись»: «да книга Максим Грек скорописная» (с. 163).

Совершенно другую картину дают описи Иосифо-Волоколамского монастыря. Так, в документе 1545 г. фигурирует сразу несколько «скорописных» книг: «другия Псалмы в полдесть Федоритовы ж скорописные» (с. 37) или «книга в полдесть Житие Пр. Димитрия Прилуцкого, скорописью писано» (с. 40). Отметим, что это одно из первых появлений данного термина в описных документах²⁴. Более того, встречается и описание размеров письма: «Петр Домаскин да Дорофей, мелкое писмо» (с. 32), «да Ермолой Шершнева в полдесть полонъ, писмо мелко» (с. 36) или «Псалмы в полдесть <...> писмо велико» (с. 30). Присутствуют указания на его качество: «Лествица в полдесть, плохо писмо» (с. 31) и даже «почерковедческий» комментарий: «да две книги Никонских новые, писмо зборное» (с. 31). Описи 1573 и 1591 гг. также богаты на терминологию письма. В текстах обнаруживаются обозначения размеров письма: мелкое, крупное: «Еуангелие Тимофеевское словес, писмо мелко» (с. 47) или «Еуангелие, писмо велико» (с. 47); указание на качество письма: «Еуангелие, писмо обычное» (с. 48), «Два Шестодневца в четверть: один писмо обычное, а другой полутчи» (с. 57), «Псалтырь <...> писмо добро» (с. 61), «Еуангелие <...> писмо плохо» (с. 50), «Полууставье, писмо худо мелко» (с. 55), «Книга другая Филон же в затылке, писмо простенко» (с. 76), «Шестодневец, писмо ветхо, обычное» (с. 57), «Псалтырь, заставочка на красках, писмо ветхо, нарочито» (с. 62), «писмо плохо и ветхо»²⁵ (с. 63). Отмечены книги, выполненные скорописью: «три духовные, две писаны скорописью» (с. 77), «Псалмы в четверть, в затылке, скоропись Богдана Поньрки» (с. 68). Если же рукопись написана не одной манерой, то книгохранитель уточнял: «не одно писмо» (с. 74). Кроме того, в описи 1591 г. встречается упоминание «метного письма»: «Треодь постная в затылке, заставочка на красках, писано в два столбца, писмо метное» (с. 59). К характеристике письма в некоторых случаях добавляется и характеристика текста: «писмо и перевод доброй» (с. 53), «писмо и перевод обычной» (с. 53), «писмо и перевод плох» (с. 53), «писмо мелко, а перевод добр» (с. 54).

Безусловно, специфическим для книгохранителей представлялось выполнение рукописи с использованием калама. В описях Кирилло-Белозерского монастыря 1664 и 1668 гг. описана одна такая рукопись: «Книга Апостол писмяной <...> пи-

²⁴ Даже если учесть споры относительно ее датировки.

²⁵ Стоит заметить, что определение «писмо ветхо» может также свидетельствовать о ветхости самой рукописи, а не архаичности письма.

сано тростью» (л. 474). В Троице-Сергиевом монастыре книг, выполненных подобным образом, уже несколько: «Евангелие в четверть на бумаге писано тростью» (с. 446). Подобные описания встречаются и в Иосифо-Волоцком: «Псалмы прислал архиепископ Гурей Казанской в полдесть, писаны тростью» (с. 30) и Соловецком: «да псалмы Давидовы, тростью писаны» (с. 161) монастырях. Однако все эти указания являются редкостью.

Организация пространства страницы

Указания на организацию пространства страниц рукописей присутствуют в описях крайне редко. Так, в учетных документах Кирилло-Белозерского монастыря уже 1621 г. встречается упоминание двухстолбцовой разлиновки: «Два Трефолая в десть, один писан на две грани» (л. 319 об.), а в описи 1635 г.: «Книга Трефолой <...> писан на две границы» (с. 288). В последующих описях XVII в. также sporadически упомянуты книги с двухстолбцовой разлиновкой, но это явление фиксируется нечасто. Подобная запись присутствует в описи Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г.: «Евангелие <...> в два столбца» (с. 25). Еще более редким является указание на количество строк. Так, в описи Кирилло-Белозерского монастыря 1635 г. зафиксирована только одна: «книга Летописец <...> в тридцать в три строки» (с. 298), а в описях 1660-х гг. к нему прибавлена: «книга Хронограф писмянной в десть в дватцать восемь строк» (л. 565). В описи Троице-Сергиева монастыря также перечислены только две рукописи с указанием количества строк.

Материалы письма

В описи Кирилло-Белозерского монастыря 1480-х гг. отмечены рукописи «на хартии», о бумаге же говорится только тогда, когда есть книга с таким же названием, но на пергамене. В остальных случаях бумага не указывается, поскольку очевидно, что в этот период она уже рассматривалась как основной материал для письма, что характерно и для описей XVII в.

В описи Троице-Сергиева монастыря 1641/42 г. четко выделяются не только пергаменные рукописи («на хартье»), но и всегда указываются рукописи на бумаге.

Та же ситуация наблюдается в описях Соловецкого и Иосифо-Волоколамского монастырей, в которых отмечены случаи написания рукописей на пергамене («харатье») или на бумаге. В целом для описей Соловецкого монастыря присуще крайне скудное описание книг, в том числе описание материалов письма. Из этой системы выпадают только напестольные Евангелия, которые, по всей видимости, находились в ведении ризничего и были подробно описаны в силу их особого значения. Например, в описи 1582 г. среди напестольных Евангелий встречаются следующие описания: «Книга Евангелие тер в десть, писано на бумаге...» (с. 108), за ним следует: «...да Евангелие апракос в десть писано на харатьи» (с. 109). Другие особенности материалов письма переписчики не считали сколь-нибудь важными для описания.

В описной традиции Иосифо-Волоколамского монастыря материал письма также не представлялся важным атрибутивным признаком.

Особенности бытования

В инвентаре 1480-х гг. XV в. Кирилло-Белозерского монастыря иногда встречаются термины «старое», «ветхое», «новы», «горел». Эти же термины отмечены в описях обители XVII в. В 1660-х гг. появляется еще одно определение — «держаны»: «три книги Псалмы Давидовы в десь, держаны» (л. 496), «книга Треодь постная <...> держана» (л. 511 об.) или «книга Трефолой з житием чюдотворца Кирила, гораздо держан» (л. 516 об.).

В описи Троице-Сергиева монастыря нередко фиксируется общее состояние рукописей: «Псалтыр в полдесть на бумаге, архимандрита Закхя Владимирскаго, ветха» (с. 449) или «книга в полдесть на бумаге Варлам да Иасаф, ветха добре» (с. 462). В описаниях некоторых рукописей отмечается утраты листов: «книга Летописец в полдесть на бумаге <...> ветха, с начала листов нет» (с. 463) или «книга в полдесть на бумаге Григория Беседовника, с начала лист выдран, а назади выдран же» (с. 468). Очень редко книгохранители фиксировали подклейку (реставрацию) бумаги по краям: «книга Иромолои в четверть на бумаге, ветх, поля наклеиваны» (с. 456). Несколько раз в описи приводятся записи на рукописях: «Псалтырь в десь на бумаге следованием, от задние цки написано: «ис Киева-Печерского монастыря» (с. 449) или «книга в десь на бумаге Великии Василеи, заставица писана золотом, помечено: “Зуевьская”» (с. 458).

В описях Соловецкого монастыря XVI в. также не наблюдается разнообразия описания бытования рукописей. Переписчики считали необходимым упомянуть «возраст» рукописи и ее состояние (так, в описи 1570 г. встречаются следующие указания: «да две Минеи четых старых» (с. 77), «да Трефолой старинной» (с. 77), «да три Минеи новых» (с. 77), «да книга в четверть Василеи Новои ветчаяная» (с. 77), а также факт ее незавершенности.

Большее разнообразие в понимание бытования книг вносят описи Иосифо-Волоколамского монастыря. В них, как и в более поздних описях Кирилло-Белозерского монастыря, присутствуют указания на «раздаточные» книги (например, в описи 1545 г.: «Евангелие третье обычное же, попом дают» (с. 25) или «да Триоди стары в полдесть, в Спирово дают» (с. 27), книги, которые находятся в келейном использовании: «Евангелие у Фотия живет, его ж писмо» (с. 25) или «да Богослов в четверть, отчести жил у Осифа» и т. п.) (с. 30), упоминаются и книги поврежденные и ветхие: «Устав в полдесть старой моченой» (с. 27). Кроме того, приводятся и другие особенности рукописей. По физической сохранности или состоянию книги делились на «добрые», «средние» и «плохие»: «и всех псалтырей в казне и по келиемъ добрых и средних и плохих 100» (с. 29).

Описи древнерусских монастырей являются важнейшим источником для исследования технологий производства книг и их изменений. Главной целью при составлении учетно-контрольных документов было выделение наиболее значимых с точки зрения распознавания книги ее элементов. Однако описывались они крайне неравномерно. Особое внимание уделялось именно внешней атрибуции книг. Так, важнейшей характеристикой книги, отраженной в описях, является формат. Мы видим, что представление о форматах рождается из книгописной практики, отсюда и пояснения «бумага мала», «большой бумаги» и т. п. Кроме того, в системе описания представлено и то, что выбивалось из понятия «нормы». Например, очевидно, что

уже в XV в. бумага становится основным материалом книгописания, в то время как пергамен («харатья») был скорее особенностью. Та же ситуация наблюдается в описании типов письма. Письмо «книжное» не оговаривается как нечто само собой разумеющееся. В то же время со второй половины XVI в. уже складывается осознание скорописи как совершенно иного типа письма, который необходимо указывать при описании книг, а также складывается понимание «метного» письма, как письма помет, черновых записей и т. п.²⁶ Выделялось в качестве особой техники письмо с помощью «экзотического» орудия — калама. По всей видимости, использование этой техники воспринималось как некий специфический стиль писцового поведения, что также требовалось подчеркнуть. Отражено в описях и осознание стилей элементов оформления рукописи. Например, четкое разделение заставок на «кружальные» (очевидно, неовизантийского стиля) и «фряжские» (старопечатного стиля). Описываются и технологические инновации, например появление переплета «по-немецки» в XVI столетии.

Все сказанное в этой статье, наглядно демонстрирует то значение, которое могут иметь монастырские учетные документы для изучения технологии книги. Именно здесь отражалось то, что было важным для книгохранителей во внешней (материальной) стороне книги — основные категории их профессионального семантического пространства. Материал описей позволяет по-новому взглянуть на книжную культуру России раннего Нового времени, на переломные моменты ее технологического развития, связанные с появлением новых типов письма, стилей оформления, а также с изменениями в переплетных технологиях.

References

- Balachenkova A. P. Knizhnye inventari Kirillo-Belozerskogo monastyria XV–XVII vekov. *Ferapontovskii sbornik*, issue 5. Moscow, Ferapontovo, GosNIIR Publ., 1999, pp. 42–59. (In Russian)
- Bashnin N. V. Opis' keleinoogo imushchestva arkhiepiskopov Vologodskikh i Belozerskikh 1683 g. *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2016, no. 1/2 (4/42), pp. 5–29. (In Russian)
- Dmitrieva R. P. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti. *Knizhnyye tsenry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskiy monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad, Nauka Publ., 1991, pp. 3–16. (In Russian)
- Georgievskii V. T. *Freski Ferapontova monastyria* (Prilozhenie: Opis' Iosifo-Volokolamskogo monastyria 1545 (7053) goda). St Petersburg, Komitet popechitel'stva o russkoi ikonopisi Publ., 1911, 121 p. (In Russian)
- Kagan M. D. Istoriia biblioteki Ferapontova monastyria. *Knizhnyye tsenry Drevnei Rusi. XI–XVI vv.: Raznye aspekty issledovaniia*. Leningrad, Nauka publ., 1991, pp. 99–135. (In Russian)
- Kalugin V. V. Voprosy opisaniia drevnerusskikh obikhodnykh perepletov: Slovar' spetsial'noi leksiki perepletnogo dela. *Metodicheskie rekomendatsii po opisaniuu slaviano-russkikh rukopisnykh knig*, issue 3. Moscow, Institut slavianovedeniia i balkanistiki Press, 1990, pp. 201–245. (In Russian)
- Kazanskii P. Opis' knig Iosifo-Volokolamskogo monastyria 1573 goda. *Chteniia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*, 1847, no. 7, pp. 1–16. (In Russian)
- Kruglov A. K. K voprosu o tipologii russkogo perepleta: pereplet “v zatylok”. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii*. Moscow, IVI RAN Press, 2017, pp. 202–205. (In Russian)
- Krushel'nitskaia E. V. Opis' stroienii i imushchestva Solovetskogo monastyria XVI v.: kodikologicheskie i tekstologicheskie osobennosti, datirovka, struktura teksta. *Knizhnyye tsenry Drevnei Rusi. Solovetskii monastyr'*. St Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001, pp. 255–281. (In Russian)

²⁶ Цыпкин Д. О. Древнерусское метное письмо. С. 124–135.

- Kukushkina M. V. Biblioteka Solovetskogo monastyria v XVI v. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1970 g.* Moscow, 1971, pp. 357–372. (In Russian)
- Kukushkina M. V. Biblioteka Solovetskogo monastyria v XVI v. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1972 g.* Moscow, 1972, pp. 341–356. (In Russian)
- Kukushkina M. V. Opisi knig XVI–XVII vv. biblioteki Antonievo-Siiskogo monastyria. *Materialy i soobshcheniia po fondam Otdela rukopisnoi i redkoi knigi Biblioteki Akademii nauk SSSR.* Moscow, Leningrad, Nauka publ., 1966, pp. 128–142. (In Russian)
- Kupriianov I. K. Opis' monastyria Nikolaia Chudotvortsia na Liatke bliz Riurikova gorodishcha pod Novgorodom. *Izvestiia Imperatorskogo Arkheologicheskogo obshchestva*, 1863, vol. 4, issue 5, pp. 424–443. (In Russian)
- Likhachev N. P. Dukhovnoye zaveshchanie startsa Varlaama 1590 goda. *Izvestiia Russkogo genealogicheskogo obshchestva*, 1909, issue 3, pp. 110–112. (In Russian)
- Likhachev N. P. Biblioteka Koriazhemskogo monastyria v 1586 g. *Bibliograficheskii vestnik literatury, nauki i iskusstva*, 1890, no. 3, pp. 86–87. (In Russian)
- Makariy, ep. Istoricheskie svedeniia ob Antonievom Siiskom monastyre. *Chteniia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh*, 1878, kn. 3, pp. 1–122. (In Russian)
- Makariy, ep. Istoriko-statisticheskoe opisanie Nikolaevskogo Korel'skogo monastyria. *Chteniia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh*. 1879, kn. 1, pp. 1–49. (In Russian)
- Nikol'skii N. K. Blizhayshie zadachi izucheniia drevnerusskoi knizhnosti. *Pamiatniki drevnei pis'mennosti i iskusstva*, 1902, vol. 147, p. 34 (In Russian)
- Nikol'skii N. K. *Opisanie rukopisei Kirillo-Belozerskogo monastyria, sostavlennoe v kontse XV veka.* St Petersburg, 1897, 328 p. (In Russian)
- Peretts V. N. Opisi monastyrskikh bibliotek XVII v. i spornye voprosy istorii drevnerusskoi literatury. *Slavia*, Ros. III, 1924, ses. 2, 3, pp. 336–351. (In Russian)
- Poliakov A. I., Simonova E. S. Knizhnoe sobranie Kirillo-Belozerskogo monastyria XV–XVII vv. *Opisi stroenii i imushchestva Kirillo-Belozerskogo monastyria 1615 i 1635 gg.: Teksty i issledovaniia.* Moscow, St Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2021, pp. 503–548. (In Russian)
- Sazonova T. V. Rannie opisi Kirillo-Novoezerskogo monastyria (1581–1628 gg.). *Monastyri i arkhieieiskie dvory v dokumentakh XVI–XVII vekov. Trudy SPbII RAN*, issue 1 (17). St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2015, pp. 158–199. (In Russian)
- Sharomazov M. N. “Nash” ili “Pokoi” (O vremeni sozdaniia opisi Iosifo-Volokolamskogo monastyria, opublikovannoi V. T. Georgievskim). *Ot Srednevekov'ia k Novomu vremeni.* Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 571–586. (In Russian)
- Shibaev M. A. *Rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyria XV veka.* Istoriko-kodikologicheskoe issledovanie. Moscow, St Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2013, 560 p. (In Russian)
- Sokolov M. I. Perepisnye knigi Kostromskogo Ipat'eva monastyria 1595 goda. *Chteniia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*, 1890, kn. 3, pp. 1–60. (In Russian)
- Suvorov N. I. Opis' sel'skoy tserkvi Vologodskoi eparkhii v nachale XVII v. *Izvestiia Imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva*, 1863, vol. 4, issue 4, stb. 370–372. (In Russian)
- Suvorov N. I. Opis' Sviiazhskogo Bogoroditskogo muzhskogo monastyria 1614 g. *Izvestiia Imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva*, 1863, vol. 4, issue 6, stb. 548–598. (In Russian)
- Tsyppkin D. O. Drevnerusskoe metnoe pis'mo. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2019, no. 1, pp. 124–135. (In Russian)
- Undol'skiy V. M. Opis' knigam v stepennykh monastyriakh nakhodivshimsia, sostavlennaia v XVII veke. *Chteniia v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*, 1848, no. 6, pp. I–IV, 1–44. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 3 июня 2022 г.

Рекомендована к печати 10 сентября 2022 г.

Received: June 3, 2022

Accepted: September 10, 2022